

ת"ב

ב'פ'ע"ב

Учили в нашей Мишне:

וכולך שאמר – "Каждый ремесленник, который говорит хозяину вещи, выданной ему в работу:

שול את שלך – "возьми свою вещь, потому что работа над ней закончена,

והבא מעות – и принеси деньги", т.е., плату за проделанную работу,

שומר הנם – каждый такой ремесленник сразу после этих слов приобретает статус бесплатного сторожа и освобождается от ответственности за пропавшую или потерянную вещь.

Гемара приводит другую Мишну из нашего трактата (стр. 98-2), при обсуждении которой была использована наша Мишна:

התם – Учили в Мишне там (в указанном месте Талмуда): некто взял в долг вещь (или скотину) у другого человека, чтобы ее использовать.

אמר לו שואל שלה – Если должник сказал ему (хозяину вещи): "пошли ко мне свою скотину со своим слугой или работником",

וישלחה ומתה חייה – и тот послал ее, а она по дороге умерла (даже не дойдя до дома должника), в этом случае должник обязан заплатить за ущерб¹, – потому что, сказав, чтобы тот прислал ее ему, он тем самым взял на себя ответственность за ее сохранность.

Но, если не сказал должник "пришли мне ее", однако хозяин по своей инициативе послал ее ему – должник станет отвечать за нее только, когда она прибудет к нему в руки. Так следует из текста Мишны.

וכן בשעה שמחזירה – И то же самое во время возвращения. (Конец Мишны.) Т.е., если хозяин передал должнику: "пошли ее мне с таким-то" и тот послал, а корова умерла по дороге – свободен должник от ответственности в тот момент, как только она вышла от него.

Но, если должник послал ее к хозяину по своей инициативе (без его просьбы) – то продолжает быть ответственным за скотину, пока та не пришла в руки хозяина.

Гемара исследует приведенную Мишну.

אמר רפרם בר פפא אמר רב חסדא – Сказал Рафрам бар Папа: сказал рав Хисда:

לא שנו אלא שהחזירה בתוך ימי שאילתה – эта Мишна (говоря о том, что, если должник по своей инициативе отправил взятую корову ее хозяину, он продолжает отвечать за нее, пока она не добралась до хозяина) говорит только о случае, когда возврат должником взятого происходит

¹ Таков закон для должника (бесплатно взявшего вещь на время): он обязан заплатить практически за все, что может случиться с вещью: за нерадивое хранение, непредвиденные обстоятельства, кражу и потерю, – кроме случая, когда корова умерла на работе своей смертью (потому что когда-то приходит ей время умирать). В нашем случае он платит за смерть коровы (что считается непредвиденным и неотвратимым обстоятельством).

в пределах времени долга (т.е., взял на конкретный срок – а возвращает до истечения срока¹).

אבל לאחר ימי שאילתה פטור – Но, если возврат происходит **после завершения срока возврата – свободен** от платы за умершую скотину (даже если она находится у него дома). Другими словами: закончился срок долга – закончилась ответственность должника за взятую вещь².

На это высказывание Гемара приводит возражение (найдя противоречие с нашей Мишной):

מתלב רב נחמן בר פפא – Нашел **трудность** на этот вывод **рав Нахман бар Папа** из нашей Мишны:

וכולן שאמר – **Каждый** ремесленник, **который** говорит:

טול את שלך – "возьми свою вещь,

והבא מעות – **и принеси деньги**", т.е., плату за проделанную работу (тем самым должник показывает, что не собирается задерживать вещь у себя, чтобы заставить хозяина заплатить ему за работу),

שומר חנם – **каждый** такой ремесленник после этих слов приобретает статус **бесплатного сторожа³**.

Получается, что, только после того как сказал хозяину, чтобы забрал вещь, потому что работа над ней закончена, и он не хочет ее хранить у себя, только в таком случае он перестает быть платным сторожем.

ף פא ע'א

הא גמרתיו שומר שכר – Но если сказал: "**я завершил работу над этой** вещью", но не сказал: "возьми и т.д." (и не показал тем самым, что не хочет быть сторожем этой вещи), – такой ремесленник продолжает быть **платным сторожем**. Такой вывод следует из логического анализа языка нашей Мишны.

Получается, что даже в случае, когда хозяин вещи знает, что работа закончена и вещь можно забрать, – все время, пока ремесленник не объявил, что он не хочет быть сторожем вещи, – он продолжает быть ее сторожем. (Т.е. слов "закончил работу" недостаточно.)

Надо полагать, то же самое можно сказать про должника: даже если хозяин вещи знает, что срок долга прошел, – должник продолжает отвечать за взятую вещь, пока она у него⁴.

Но это противоречит заявлению Рафрама бар Папа, сказанному со слов рава Хисды, согласно которому – как только закончился срок долга, должник за ее сохранность не отвечает.

Гемара снимает возражение:

¹ Можно сказать так: пока срок долга не завершен, должник не может избавиться от ответственности за вещь, если хозяин не попросил ее вернуть.

² И он не отвечает за непредвиденные обстоятельства.

³ И освобождается от платы, если взятая вещь пропадет или будет украдена.

⁴ Ремесленник и должник должны сообщить хозяину, что срок хранения вещи закончен: завершена работа или закончился срок долга. (Раши)

לא – Нет! Не делай из слов нашей Мишны такой логический вывод¹. Но сделай другой вывод: только если сказал: "возьми вещь и принеси деньги", он становится бесплатным сторожем².

הא הבא מעות וטול את שלך שומר שכר – Но если сказал наоборот: "принеси деньги и возьми свою вещь", – в таком случае он все еще платный сторож³.

Получается, что как только хозяин узнал, что ремесленник закончил работу и не хочет держать вещь у себя⁴, – работник перестал быть платным сторожем.

И это согласуется с мнением рава Хисды – о том, что, как только закончен срок долга, должник не отвечает за вещь по закону "должника"⁵.

** **

Гемара спрашивает: мы сейчас выучили, что, только если сказал: "принеси деньги и заведи вещь", ремесленник продолжает быть платным сторожем,

אבל גמרתיו מאי שומר חנם – но что будет, если сказал: "закончил свою работу над этой вещью"? Какой в этом случае закон? Ведь получается, что с этого момента и далее он бесплатный сторож.

Гемара указывает на возникшую трудность:

אי הכי אדתני – Если бы было так (если бы он стал бесплатным сторожем даже в случае "закончил"), то зачем учитель нашей Мишны учит:

וכולן שאמר – Каждый ремесленник, который говорит хозяину вещи, выданной ему в работу:

טול את שלך – "возьми свою вещь, потому что я закончил работу,

והבא מעות – и принеси деньги",

שומר חנם – каждый такой ремесленник приобретает статус бесплатного сторожа. Зачем надо было приводить такое правило?

נשמעינן גמרתיו – Ведь можно было бы сообщить нам (привести) случай, когда сказал: "я закончил свою работу над этой вещью", – и тем самым стал бесплатным сторожем⁶.

וכ"ש (וכל שכר) טול את שלך – И тем более, стал бы им, если б сказал: "возьми свою вещь и т.д."

Другими словами, если бы Мишна сказала "закончил", то это включало бы в себя и случай "возьми". Но она сказала именно "возьми", – следовательно, это не касается случая "закончил".

Отвечает Гемара, что была необходимость сказать именно про случай "возьми" – и это не ис-

¹ Не говори: если сказал "закончил работу" – продолжает быть платным сторожем.

² Поскольку не хочет держать вещь у себя как гарантию платы со стороны хозяина-заказчика.

³ Потому что видно, что он держит ее у себя как гарантию платы.

⁴ Объявил ему об этом.

⁵ Который обязан платить даже в случае непредвиденных обстоятельств.

⁶ Поскольку дать понять хозяину, что не хочет быть платным сторожем.

ключает случай "закончил"¹. Читаем текст:

טוֹל אֶת שְׁלֶךְ אֲצִטְרִיכָא לִיהּ – Нет, Мишне **надо** было сказать именно про случай, когда сказал: "**возьми свою вещь**" (и получил статус бесплатного сторожа).

סִלְקָא דַּעֲתָךְ אֲמִינָא – Потому что, если бы этого не было сказано, **можно было подумать**, что в таком случае

שׁוּמֵר חֲנֹם נִמְי לֹא הוּי – он **не стал бы даже бесплатным сторожем**. К такому неправильному результату можно было бы прийти².

קמ"ל (קא משמע לן) – Поэтому **нам сообщается** в Мишне, что речь идет о случае "возьми свою вещь". Что касается случая "закончил", то он включен в случай "возьми".

¹ Т.е., если сказал "закончил работу" – тоже перестает быть платным сторожем.

² Т.е. в случае "закончил" ремесленник становится бесплатным сторожем, а в случае "возьми" перестает быть сторожем вообще.